
ОСНОВНЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА СУБЪЕКТ ПРАВА

© 2013 Владимирова Сергей Михайлович
Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141
E-mail: lvls@mail.ru

Статья посвящена анализу и обобщению основных теоретических представлений о субъекте права. Рассматривается соотношение понятий субъекта права и субъекта правоотношения.

Ключевые слова: субъект права, субъект правоотношения.

В современной науке права субъект права является одним из актуальных и дискуссионных вопросов. Существовавший еще в советском праве традиционный подход к определению субъекта права через отождествление его с правоспособностью, правосубъектностью, вытесняют новые концепции субъекта права.

Так, К.И. Кистенев утверждает, что субъектом права выступает «индивидуальное или коллективное лицо, которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей в силу юридических норм, а также потенциально способное само или через своих представителей участвовать в правоотношениях»¹. При этом предлагаемая автором концепция предусматривает рассмотрение субъекта через такие правовые конструкции, как правовой статус (совокупность нормативно закрепленных юридических прав и обязанностей), правовое положение (совокупность реальных обязанностей и прав) и правосубъектность («буфер» между реальным лицом и статусом субъекта права, отражающий состав юридических фактов, наличие которых позволяет конкретному лицу выступить в качестве обладателя соответствующего правового положения).

По мнению С.И. Архипова, субъект права есть явление многоаспектное, не сводимое к формальной правоспособности. Субъект права рассматривается автором как правовое лицо, как правовая воля, как единое множество правовых связей, отношений, как целостная система правовых представлений, чувств, эмоций, переживаний (индивидуальное правосознание), как высшая социально-правовая ценность, определяющая в праве все иные ценности, как правовой деятель - источник всякой правовой активности, от которого исходят правовые акты, юридические действия, поступки². При этом субъект права определяется

как совокупность заключенных в специальную юридическую форму правовых качеств человека.

Субъект права как лицо представляет собой юридический слепок с физического лица, от которого при получении статуса субъекта права были отделены физические особенности и оставлены лишь правовые качества - внешняя обособленность, автономность; опознаваемость, возможность идентификации; волеиспособность; способность быть участником, стороной социальных отношений, связей; социальная значимость, ценность.

Субъект права как правовая воля определяется как инстанция, решающая и осуществляющая свои решения вовне. По мнению автора, действительной волей становится тогда, когда делает свой правовой выбор, принимает правовые решения и их реализует.

Субъект права как совокупность правовых связей рассматривается как ось, вокруг которой формируются правовые связи, отношения, при этом именно субъект права обладает правовыми связями, а не является их составляющей частью.

Субъект права, с точки зрения правового сознания, представляет собой совокупность правовых идей, представлений о том, каким должно быть право. Таким образом, субъект права служит исходной точкой формирования правовой системы, поскольку правовые образы и идеалы права рождаются в правосознании лица и им поддерживаются.

Субъект права как правовой деятель представляет собой лицо, которое участвует в процессе правотворчества, применения и реализации права.

Субъект права рассматривается как правовая ценность, поскольку он воплощает в себе правовые качества человека, представляет его в правовой сфере.

Субъект права рассматривается как правоспособность, в которой выражается лишь фор-

мальная сторона отношения лица к правопорядку, при этом правосубъектность не является единственным свойством субъекта права, это лишь один из его аспектов.

С.И. Архипов также отмечает, что субъект права может со временем приращивать новые качества и обладать новыми аспектами понимания субъекта права, в связи с чем подходов к определению субъекта права существует неограниченное количество. Так, субъект права может рассматриваться также и как участник правового процесса, как субъект правонарушения, как носитель правовой культуры и т.д.

Помимо всех перечисленных подходов, в современной российской правовой науке субъект права рассматривается также как элемент правоотношения и анализируется с точки зрения участника правоотношения³.

В основном понятия “субъект права” и “субъект правоотношения” применяются в одном значении, однако в правовой науке начиная с советского периода имелись различные точки зрения на соотношение этих понятий.

Так, по мнению Р.О. Халфиной, в советской юридической литературе было распространено мнение о том, что “понятия “субъекты правоотношения” и “субъекты права” однозначны”⁴. Например, Д.Н. Бахрах отмечал, что “субъектами административного права следует признать участников управленческих отношений, которых административно-правовые нормы наделили правами и обязанностями, способностью вступать в административно-правовые отношения. Правоотношения - основной канал реализации правовых норм, поэтому носитель прав и обязанностей, как правило, становится субъектом правоотношений, и в общем круг тех и других совпадает”⁵. Кроме того, автор отмечала, что, наряду с такими понятиями, как “субъект права” и “субъект правоотношения”, существовало понятие “участник правоотношения”, применявшееся как равнозначное “субъекту права”. При этом сама Р.О. Халфина полагала, что субъект права и участник правоотношения не должны трактоваться как тождественные понятия⁶. Участник правоотношения, по ее мнению, является более узким понятием, отражающим лишь одну сторону свойств субъекта права, предопределяющих возможность участия в правоотношении. Среди основных субъектов права Р.О. Халфина выделяла государство, граждан, общественные организации, юридические лица⁷.

Аналогичного мнения придерживался С.Ф. Кечекьян, который отмечал, что “под субъектом права следует понимать: а) лицо, участвующее, или б) могущее участвовать в правоотношении”⁸.

Как указывает С.С. Алексеев, “субъект права” является понятием широким, отличающимся от понятия “субъект (участник) правоотношения”⁹. “Субъект права - это лицо, обладающее правосубъектностью, т.е. лицо, потенциально (вообще) способное быть участником правоотношений, а субъект правоотношения - это реальный участник данных правовых отношений”¹⁰. При этом С.С. Алексеев отождествляет понятия “субъект права” и “правосубъектность” (способность быть носителем юридических прав и обязанностей), полагая, что они по своему содержанию совпадают. С.С. Алексеев выделяет следующие виды субъектов прав: индивидуальные субъекты, коллективные субъекты и общественные образования¹¹.

М.Н. Марченко отмечает, что в современной юридической литературе понятие “субъект права” чаще используется в качестве синонима терминов “субъект (участник) правоотношения”¹². При определении субъекта права основную роль М.Н. Марченко отводит государству, имеющему возможность наделять законодательным путем отдельных лиц возможностью быть субъектами права. Так, по мнению этого автора, субъектом права являются лицо или организация, за которыми государство признает способность быть носителями субъективных прав и юридических обязанностей¹³. Основными видами субъектов права являются физические и юридические лица¹⁴.

В.К. Бабаев формулирует следующее определение: “Субъекты правоотношений (права) - это участники правовых отношений, имеющие субъективные права и юридические обязанности”¹⁵. Таким образом, В.К. Бабаев также отождествляет субъектов правоотношений и субъектов права.

Н.И. Матузов, А.В. Малько утверждают, что понятия “субъекты права” и “субъекты правоотношений” являются равнозначными, однако обращают внимание на следующие моменты: каждый гражданин как постоянный субъект права не может быть участником всех правоотношений одновременно; субъекты права, лишенные дееспособности, не являются субъектами большинства правоотношений; правоотношения не единственная форма реализации права¹⁶. Таким образом, авторы обращают внимание на существующие различия между этими понятиями, что приводит к выводу о том, что субъекты

права являются более общим понятием, нежели субъекты правоотношений.

В.С. Нерсисянц также проводит различие между субъектами права и субъектами правоотношения. Так, по его мнению, субъектами правоотношения являются субъекты права, обладающие предусмотренными реализуемой нормой права правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью. Субъектами права выступают все адресаты права, все те, кто находится под действием права, признается им в качестве абстрактного правового лица, возможного носителя прав и обязанностей, - свободные индивиды, хозяйственные образования, общественные и религиозные организации, отдельные государственные органы и государство в целом. Субъектов права В.С. Нерсисянц называет также лицами, персонами в праве¹⁷.

В.Л. Кулапов, А.В. Малько высказывают следующую позицию: “Субъекты правоотношений - это участники правовых отношений, обладающие соответствующими субъективными правами и юридическими обязанностями. Категорию “субъект правоотношения” следует отличать от категории “субъект права”. Субъект права - это лишь потенциальный участник возможного правоотношения, который использует свою праводеспособность. Субъект правоотношения - это конкретный участник реального жизненного правоотношения. Поэтому, чтобы стать субъектом правоотношения, индивид или организация должны стать субъектами права, получить комплекс типичных прав и обязанностей... Круг таких субъектов и их правовое положение определяются государством исходя из его интересов и возможностей”¹⁸.

М.В. Карасева считает, что понятия “субъект права” и “субъект правоотношения” при всей их близости являются все же различными понятиями. Субъект права - это тот, кто обладает правосубъектностью и может участвовать в конкретном правоотношении. Субъект правоотношения - это тот, кто участвует в конкретном правоотношении. Субъект правоотношения интегрирует в себе в “снятом” виде не только качества правосубъектности, но и те, которые он приобретает в конкретном правоотношении¹⁹.

Е.А. Суханов, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой полагают, что субъект права совпадает с субъектом правоотношения²⁰. А.В. Слепнев выступает против отождествления понятий “субъект права” и “субъект правоотношения” и определяет субъект правоотношения как “субъект права, но только ставший участ-

ником правоотношения, деятельно реализующий только часть из целого ряда своих прав и обязанностей, которыми он, будучи субъектом права, потенциально обладает”²¹. А.М. Абрамов также разграничивает понятия “субъект права” и “субъект правоотношения”, определяя субъекта права как всякого, кто “способен иметь права независимо от того, пользуется он ими в действительности или нет”, а субъекта правоотношения - как реального участника правовых отношений, т.е. как “конкретное лицо, которое не в состоянии быть одновременно участником всех правовых отношений”²². Аналогичного мнения придерживается К.И. Кистенев²³.

По мнению К.И. Кистенева, “институт субъекта права больше связан с предпосылками юридического взаимодействия и с областью самостоятельного (вне конкретных правовых отношений) осуществления некоторых правовых возможностей и юридических обязанностей... Институт субъекта правоотношения больше связан с конкретным юридическим взаимодействием субъекта права, активностью, направленной на достижение определенного результата, предусмотренного нормой действующего законодательства”²⁴.

Таким образом, общее представление о соотношении понятий “субъект права” и “субъект правоотношения” до сих пор не выработано.

Один из вариантов решения данной проблемы предложен С.И. Архиповым, который в рамках своей теории о субъекте права определяет субъект права, в частности, как совокупность правовых связей, отношений. Рассматривая субъект права как первичный элемент системы права, автор полагает, что не субъект права составляет часть правового отношения, а правовые отношения, связи принадлежат субъекту права. Так, по мнению С.И. Архипова, субъект права как совокупность его юридических связей представляет собой правовую личность, ее интересы, стремления, объективированные вовне, при этом “важнейшую часть этих связей образуют правоотношения лица, т.е. конкретные, персонифицированные связи субъекта, выражающие практическую направленность его воли”²⁵.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод, что, помимо распространенного в современной теории права подхода к определению субъекта права сквозь призму правосубъектности, право-, дееспособности, субъект права рассматривается через правовой статус, правовое положение как многоаспектное понятие: правовое лицо, правовая воля, единое множество правовых связей, отно-

шений, целостная система правовых представлений, чувств, эмоций, переживаний, высшая социально-правовая ценность, правовой деятель.

На наш взгляд, субъект права и субъект правоотношения не должны противопоставляться либо заменять один другого, а должны рассматриваться как взаимодополняющие компоненты любого лица. Данный вывод объясняется следующим. Если исходить из того, что способность быть субъектом права дается каждому человеку при рождении, то логично определить, что данная способность должна быть реализована, и без отсутствия соответствующей реализации она является лишь теоретическим предположением. Однако возможность стать субъектом права реализуется не в любом государстве. Так, в правовом государстве провозглашается, что каждый человек обладает статусом субъекта права, но в феодальном, рабовладельческом государстве не все рожденные люди считались субъектами права и могли участвовать в определенных отношениях. Таким образом, получается, что просто абстрактное наделение лица статусом субъекта без предоставления ему возможности реализовать свою способность быть субъектом права и участвовать в каких-либо правоотношениях не дает лицу быть субъектом права. Даже если следовать теории, что каждое лицо считается субъектом права независимо от его государственного признания, то, если участие лица в правоотношении становится невозможно, такое лицо нельзя назвать полноценным субъектом права. Получается, что обладание потенциальной возможностью быть субъектом права без потенциальной возможности выступать в определенных условиях субъектом правоотношения сводит положение лица как субъекта права к нулю.

Как нам представляется, с помощью позитивистского (нормативистского) подхода можно определить субъекта права только через субъекта правоотношения. Так, из правовой нормы можно узнать, кто может вступить в то или иное правоотношение, его объем прав и обязанностей, т.е. определить потенциального субъекта правоотношения. Субъект права является понятием более теоретическим, включающим в себя полный круг возможных связей и воплощений. Учитывая, что законы направлены на регулирование действий и положения лиц в каждой отдельно взятой сфере, каждая отдельная норма предполагает участие конкретного субъекта и воспринимает его как потенциального участника создаваемого правоотношения.

¹ Кистенев К.И. Система субъектов российского права в условиях рыночных отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 11.

² Архипов С.И. Субъект права (теоретическое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 22-106.

³ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2004. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс": Постатейные комментарии и книги; Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 2008; Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. М., 2007; Гражданское право: учебник. Ч. 1 / под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. М., 2005; Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2001; Гражданское право: 4 т. Общая часть: учебник. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. 2008. Доступ из справ.-правовой системы "КонсультантПлюс": Постатейные комментарии и книги.

⁴ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 114.

⁵ Бахрах Д.Н. Система субъектов советского административного права // Советское государство и право. 1986. № 2. С. 41.

⁶ Халфина Р.О. Указ. соч. С. 115, 116.

⁷ Там же. С. 128-145.

⁸ Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958.

⁹ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1981. С. 140.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 147-154.

¹² Марченко М.Н. Указ. соч. С. 501.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 594.

¹⁵ Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 417.

¹⁶ Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько.

¹⁷ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. М., 2009. С. 509-510.

¹⁸ Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2009. С. 271.

¹⁹ Карасева М.В. Финансовое правоотношение: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 91.

²⁰ Гражданское право: в 4 т. Общая часть: учебник. Т. 1 / под ред. Е.А. Суханова. Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. С. 86-87.

²¹ Слепнев А.В. Соотношение субъекта права и субъекта правоотношения // История государства и права. 2007. № 24.

²² Абрамов А.М. Понятие субъекта права в сфере социально-экономических отношений // История государства и права. 2007. № 16.

²³ Кистенев К.И. Указ. соч. С. 12, 81.

²⁴ Там же. С. 71-72.

²⁵ Архипов С.И. Указ. соч. С. 66.